

Краткое содержание: После посещения свадьбы сына Изабелла приглашает старого друга, чтобы убедиться, насколько тщательно она контролирует Гарри.

(Предупреждение о содержании/темах и парах для этой главы см. в примечаниях автора внизу главы).

Гарри злобно посмотрел на нее, но на бывшую Изабеллу Забини, которая с помощью интриг и шантажа стала Изабеллой Блэк, его гнев несколько не повлиял. Интенсивность, светящаяся в этих блестящих зеленых глазах, заставила бы дрожать большинство ведьм и волшебников, особенно зная все, что он сделал, но на нее этот взгляд не действовал. Невозможно было бояться того, кто так тщательно подчинял себе твою волю.

"Не смотри на меня так, любимый", - сказала она. "Это твоя собственная вина. В будущем тебе действительно следует проводить надлежащие исследования и убедиться, что ты тщательно изучил все пункты контракта, прежде чем его подписать. Это, конечно, не поможет тебе в данном случае, поскольку ты уже подписал наш брачный контракт и связан его условиями. Но это хороший урок для тебя на будущее. Я не могу допустить, чтобы моим мужем пользовались и манипулировали коварные волшебники и ведьмы. По крайней мере, только с моего разрешения".

"Я не считал нужным письменно подтверждать, что моя жена не будет принуждать меня к подчинению", - огрызнулся он. "Нормальные люди считали бы это само собой разумеющимся".

Изабелла огрызнулась и покачала головой. "С такой наивностью ты долго не протянешь в нашем мире, будущий муж", - сказала она. "Ты должен был понять, что клятва, которой ты поклялся мне подчиняться, не исчезнет только потому, что я согласилась не причинять тебе никакого вреда, который магия сочтет более умеренным и кратковременным. Ты также не должна была ожидать, что она исчезнет только потому, что я согласился не предавать тебя или интересы нашей семьи. Я могу воздерживаться от такого вреда и заботиться об интересах Дома Блэков, но при этом получать удовольствие от общения с тобой, и именно это я и собираюсь сделать".

"Но дразнить меня так неустанно, что доводишь меня до предела - это предательство, и определенно более чем умеренный вред, насколько я понимаю", - настаивал он. "Не говоря уже о том, что ты явно намереваешься, чтобы это было надолго, так что в моих глазах это определенно похоже на нарушение контракта".

Если он думал, что только что заработал для себя какое-то очко, то сильно ошибался. Он был новичком во всем этом; новичком, который был на голову выше ее. Она, с другой стороны, была мастером. Она полностью перехитрила его с этим контрактом, как делала это с того момента, как узнала, что он трахает ее будущую невестку Трейси. Она насмешливо посмеивалась над его жалкими попытками привести аргументы в свою пользу.

"То, чем мы занимаемся, доставляет удовольствие", - пренебрежительно сказала она. "И не твои глаза имеют значение, когда речь идет о выполнении контракта, и даже не мои. Магия сама по себе является единственным арбитром, а магия не принимает во внимание, что временами удовольствие может стать слишком приятным". Он поморщился, но у него не было ног, чтобы стоять на ногах, принял он это или нет. Она держала его здесь.

"Более того, я нисколько не предаю тебя своими действиями", - продолжала она. "Не только нет ничего, что можно было бы считать предательством с юридической точки зрения, но вы добровольно согласились на мои условия и дали эту клятву. Вы даже не были под принуждением, когда давали клятву, не то чтобы магия считала чрезмерное возбуждение принуждением. Но даже если бы это было так, я уже выдоила тебя досуха к тому моменту, как ты помнишь". Она дразняще улыбнулась ему; они оба прекрасно знали, что он не скоро забудет эту маленькую деталь. "И если учесть эту готовность, то даже ты должен понять, что магия вряд ли сочтет предательством то, что мы продолжаем работать на тех условиях, на которые мы согласились".

Гарри выглядел удрученным, видимо, теперь понимая, что она права, и для него нет выхода. Он дал клятву и подписал контракт, и теперь он обязан соблюдать его и подчиняться ей, как было условлено. Его приглушенное настроение доставляло ей только большее удовольствие. В этих глазах был такой огонь, такая борьба, и возможность отнять его доставляла ей невероятное удовольствие и придавала сил. Она ухмыльнулась шире и покачала головой.

"Не волнуйтесь", - сказала она. "Твоя первая попытка сыграть в эту игру, возможно, была неудачной, но этого и следовало ожидать. Ты играл против меня, а я мастер. Я научу тебя также мастерски играть в эту игру, и вместе мы снова сделаем Дом Блэк по-настоящему грозной силой". Это не слишком улучшило его настроение, поэтому она решила дать еще одно обещание. "Кроме того, я не лгала, когда говорила о доминировании над другими ведьмами. Я намерена доминировать над столькими из них, сколькими смогу, и твоя помощь будет жизненно необходима".

Гарри вздохнул и покачал головой, а она захихикала. Она насмешливо постучала кончиками пальцев по его щеке, пока он не посмотрел на нее. "Теперь ты будешь хорошим домашним животным и пойдешь готовиться к свадьбе моего сына. И ты не должен трогать его прекрасную невесту, которая сделала все его возможным". Через мгновение она изменила это утверждение. "Ну, по крайней мере, до тех пор, пока не появится наследник Дома Забини. После этого меня не будет волновать, что ты трахаешь ее, и Блейза тоже, если только ты не обрюхатишь ее, на что ты не настолько глуп. Но будущий Лорд Забини будет сыном Блейза, и тебе не позволят этого сделать."

--

"Помни о наших публичных выступлениях", - напомнила Гарри Изабелла. "Насколько известно общественности, мы молодожены, которые ненасытно и безумно влюблены друг в друга. Ты не должен выглядеть никем, кроме как очарованным мужем". Она заметила, как голодно он смотрит на нее, и хихикнула. "Но, возможно, мне не стоит об этом беспокоиться".

Она не могла винить его в том, что он так пялится. Она стояла в их спальне в нескольких первых частях комплекта нижнего белья, который ей предстояло надеть сегодня, и она готова была признать, что это довольно скандальная вещь для свадьбы ее сына. Только Гарри мог увидеть ее в этом.

"Поскольку я вижу, что ваше внимание приковано ко мне безраздельно, я спрошу вашего мнения", - сказала она. "Вы бы предпочли, чтобы на мне были только эти подвязки и чулки, или мне лучше надеть бюстгальтер и панталоны?"

"Только это", - сказал он, магия его клятвы заставила его быть честным, хотел он того или нет. Она ухмыльнулась, ей нравилось слышать его искренние чувства и нравилось, как он выглядел расстроенным от того, что ему пришлось признать их еще больше.

"Не знаю, на что ты жаловался раньше", - поддразнила она. "Если бы ты выбрал вариант, который, как ты знаешь, причинит тебе больше мучений, я думаю, тебе бы понравилось, когда тебя дразнят".

Он застонал и отвернулся от нее, пытаясь оставить между ними хоть какое-то расстояние. Это заставило ее рассмеяться и почувствовать себя еще более самодовольной, чем она уже была.

"Остановись и повернись ко мне лицом", - сказала она, и он сделал это, хотел он того или нет. Когда он снова оказался лицом к лицу с ней, она физически прижала его спиной к стене позади него так грубо, что он зарычал, а затем прижалась губами к его губам, чтобы поцеловать его так же грубо. Насладившись губами своего нового мужа в течение нескольких мгновений, она слегка отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

"Признай это", - сказала она, слегка коснувшись его щеки. "Вряд ли это худшая участь, на которую ты мог наткнуться, не так ли? Или ты чувствуешь себя по-другому? Будь честен".

Гарри выглядел так, словно ему очень хотелось бы настоять на том, что она ошибается и он готов на все, лишь бы выпутаться из этого, но клятва заставила его подчиниться и честно ответить на ее вопрос. Поэтому, когда его рот открылся, это выдало его истинные чувства по этому вопросу, даже если он предпочел бы не признавать их вслух.

"Если бы ты сняла это заклинание отрицания, есть шанс, что я в конце концов смогу оценить твое общество", - сказал он нехотя. Она хмыкнула и стала целовать его шею, пока он не застонал.

"Если дразнить, мучить и терзать тебя этим заклинанием так весело, почему я вообще должна думать о том, чтобы снять его с тебя?" - игриво спросила она. Вопрос был риторическим, поэтому его не заставляли отвечать, но она сама дала ему ответ.

Он будет под ее чарами, в прямом и переносном смысле, столько, сколько она пожелает.

--

Изабелла широко улыбнулась, и это было не только потому, что она видела, как ее сын женится на своей жене. Ее видели на публике с ее собственным мужем, последним и последним, поскольку она знала, что никогда не найдет волшебника, способного предложить ей больше, чем он, и была вполне счастлива от этого,

Ей не нужно было беспокоиться о том, что он не хочет быть с ней, потому что она сомневалась, что была единственной, кто заметил его взгляд на ней сначала во время свадьбы, а теперь и на приеме после нее. Оглянувшись через плечо и поймав его взгляд на своей попке, она бросила на него знойный взгляд. С ним действительно было так весело играть.

Она оделась так, чтобы намеренно искушать и дразнить его, желая, чтобы он смотрел на нее, даже если она не могла просто расхаживать по приему своего сына в одном нижнем белье. На ней было облегающее платье с глубоким вырезом, и его привлекло ее декольте, как она и хотела. Это и так свело бы его с ума, но теперь, после семи дней дразнилок, это было еще эффективнее. После того как он, наконец, освободился от первоначальных мучений и официально согласился на ее требования, он провел последнюю неделю, продолжая дразнить ее.

За ее постоянными попытками отказать ему в течение последней недели стояли две цели. Первая и самая простая заключалась в том, что это означало, что она могла дразнить его еще, и то, как он выглядел разочарованным собой каждый раз, когда она ловила его взгляд на ее тело, не переставало ее забавлять.

Второй, более практичный мотив заключался в том, что его публичное разглядывание работало на их (и особенно на ее) пользу. Она знала, что будут шептаться об их внезапном романе и браке. Конечно же, люди придут к выводу, что она угрожает или шантажирует его, а почему бы и нет, учитывая ее историю? Слухи не были даже неточными, хотя ни одна из догадок, которые она слышала, даже близко не подходила к тому, чтобы правильно определить, как именно она этого добилась. Казалось, даже самые большие сплетники отказывались верить в то, что их спасителя могли застать за траханьем с помолвленной ведьмой, или, что еще хуже, с ведьмой Слизерина!

Но то, как он глазел на нее весь день, творило чудеса, заглушая эти шепотки, особенно те, что касались того, что она использовала на нем любовное зелье. Любой, кто наблюдал за ним и видел, как он смотрит на нее, мог с легкостью сказать, что он ведет себя слишком естественно, чтобы находиться под каким-либо подобным влиянием.

Шепот, честно говоря, был довольно слабым, и то, как он смотрел на нее, должно было быть достаточно, чтобы полностью прекратить его. Хорошо известно, что Гарри был исключительно сильной волей и практически невосприимчив к зельям и заклинаниям, изменяющим сознание. Многие его бывшие одноклассники даже подтвердили, что он избавился от проклятия Империиуса, когда ему было всего четырнадцать лет, так что знание его силы и то, что он наблюдал за ее задницей, не оставляло никому возможности всерьез думать, что она подсыпала ему какие-либо зелья или что-то в этом роде.

Изабелла заметила, как фотограф перемещается по комнате и ищет новые снимки, чтобы сделать их теперь, когда Блейз и Трейси больше не были в центре внимания, и восприняла это как возможность. Будучи той, кем она была, она никогда бы не упустила такой шанс.

Она повернулась лицом к Гарри, положила руки ему на щеки и страстно поцеловала его прямо в губы. Знал ли он, что она задумала, или даже помнил, что они не одни, было неясно, да это и не имело значения. Он застонал в поцелуе, и она усмехнулась ему в губы, в то время как фотограф вскарабкался на место и делал снимки так быстро, как только мог заставить свою камеру работать.

Это должна быть легкая обложка для "Ежедневного пророка". Прости, Блейз, но на свадебном приеме тебя затмила собственная мать.

Она ожидала, что Гарри будет как минимум восприимчив, но то, что он поцеловал ее в ответ с интенсивностью, которая соответствовала, если не превосходила, ее собственную, было немного неожиданным, но очень приятным сюрпризом. Ей было приятно осознавать, что она так возбудила его страсть, к тому же это развеет все оставшиеся сомнения гостей, не говоря уже о тех, кто неизбежно увидит этот поцелуй на первой странице "Пророка", по поводу того, были ли их чувства искренними.

Его руки потянулись к ее телу, чтобы схватить ее за попу через платье, и то, как он притянул ее тело еще ближе к своему, чем оно уже было, только еще больше укрепило всех, кто мог сомневаться в том, что это было на самом деле. И в качестве бонуса она смогла случайно окинуть взглядом остальных гостей и проследить за их реакцией. Особое внимание она обратила на ведьм, которые не могли скрыть своей зависти к ней. Они казались ей самыми подходящими мишенями для того, чтобы повеселиться с ними первыми, когда придет время.

Самое забавное заключалось в том, что она прекрасно понимала, что Гарри ни о чем таком не думает. Его действия почти наверняка были непреднамеренными и являлись прямым следствием возбуждения, которое она постоянно разжигала в себе на протяжении последней недели, но потребность, которую она чувствовала в нем, когда он грубо лапал ее, все еще заставляла ее выгибать свое тело навстречу ему и стонать ему в рот.

В других обстоятельствах это было бы чрезмерным и выходящим за рамки, но Изабелла была довольна публичным проявлением Гарри, если принять во внимание все обстоятельства. Наиболее благоприятные слухи гласили, что даже если Гарри не был под действием какого-то проклятия или зелья, он попал в ее ловушку из-за политических манипуляций и ничего к ней не чувствует. Это было именно то публичное проявление привязанности, которое ей было необходимо, чтобы заставить замолчать всех, кто скептически относился к ее неожиданной позиции в жизни их спасителя.

Он издал тихий стон, когда ее рука коснулась его члена через брюки, и она одарила его знающей ухмылкой, отстраняясь. "Ты сука", - пробормотал он, достаточно тихо, чтобы только она могла его услышать. Интересным для нее было то, что его тон был на удивление легкомысленным. Но даже если он не был таким горячим, как она ожидала, это все равно был отличный шанс повеселиться с ним.

"Это было неподобающе", - сказала она в ответ. Ее голос был насмешливым, но в то же время легким и игривым, и Гарри вздохнул. Он быстро улавливал ее настроение, и она готова была поспорить, что он понял, что сейчас что-то произойдет. "А теперь пойдем. Тебе придется сопровождать меня, пока мы будем встречаться с твоим единственным оставшимся членом семьи. Не считая меня, конечно".

<http://erolate.com/book/3191/77098>